

Родная старина

Книга 3 **Отечественная история**
с конца XVI по начало XVII столетия

Родная старина

Отечественная история
в рассказах и картинах

Книга 3

Составил В.Д. Сиповский

УДК 087.5:94(47)''15/16''
ББК 63.3(2)
Р60

Родная старина

Отечественная история в рассказах и картинах

Книга 3

Составил В.Д. Сиповский

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Редактор Т. Кислицына
Дизайн, верстка: О. Кравчук
Корректор Л. Михайлова

ISBN 5-7793-1351-2

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912, 688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806

По вопросам приобретения книг по издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а, корп. 10, стр. 2

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12

111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2

Тел. (495) 916-55-95

E-mail: belygorod@mail.ru

Сайт издательства: www.belygorod.ru

Дата подписания в печать 20.09.2007. Гарнитура NewBaskervilleС. Печать офсет
Формат 84 x 108 1/16. Тираж 7 000 экз. Заказ № 0730180.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Третью часть книги В.Д. Сиповского «Родная старина» составляют полные драматизма страницы нашей истории, именуемые Смутным временем.

Прервана русская царская традиция. Враги Православия и России проникли в самое ее сердце – в Москву, в Кремль. Защиты ждать неоткуда.

Осознание того, что нужно делать, рождается в самом народе. Поддерживаемый Православной церковью, он сам выдвигает своих защитников, тех, «в ком не было никакой неправды», – Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского. Они собирают ополчение и освобождают столицу. Словно птица Феникс, восстает Россия. Рождается новая царская династия.

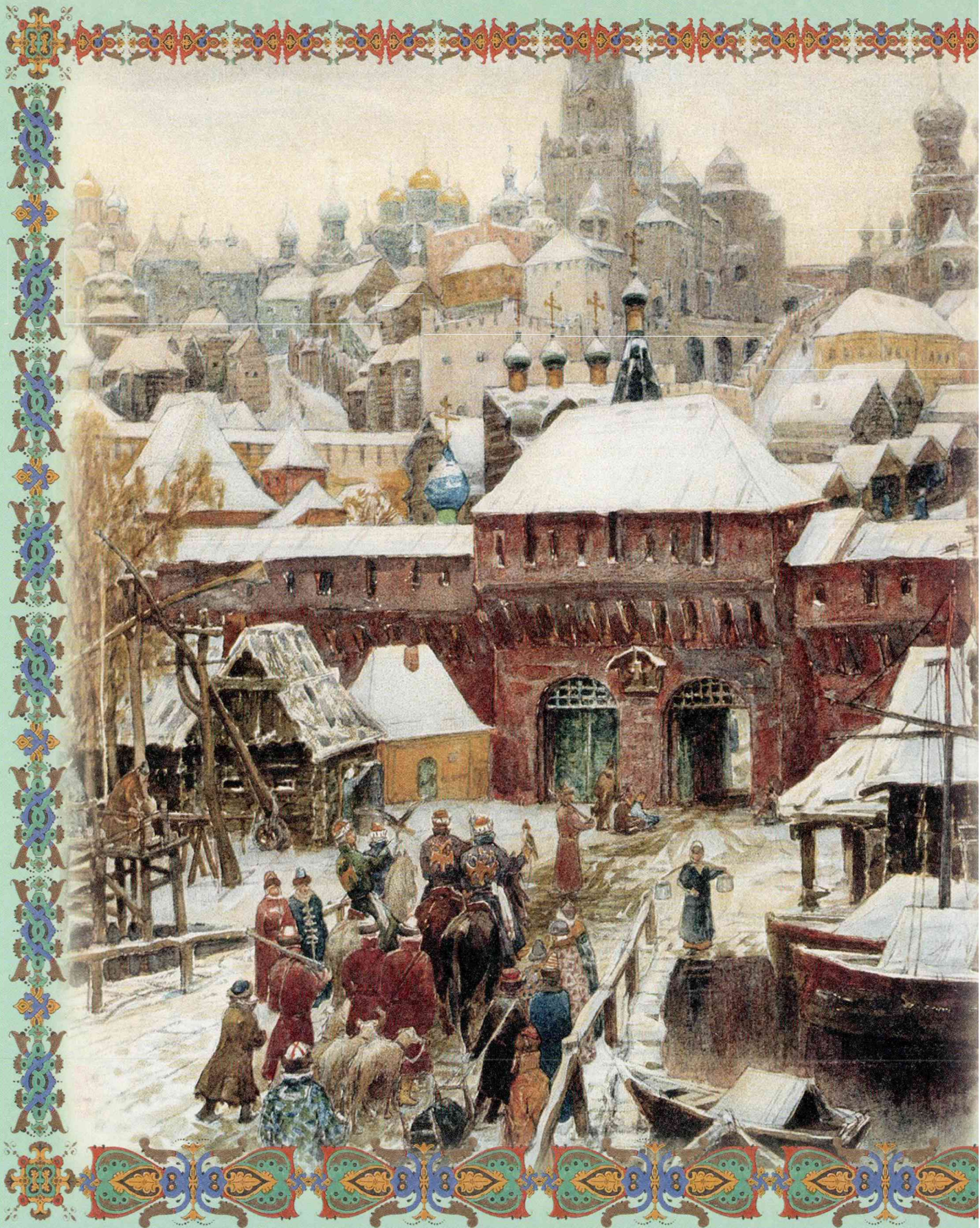
Текст печатается по изданиям

«Родная старина: Отечественная история
в рассказах и картинах (С XIV до XVI ст.)»
Составил В.Д. Сиповский (СПб., 1888)

«Родная старина: Отечественная история
в рассказах и картинах (С XVI до XVII ст.)»
Составил В.Д. Сиповский (СПб., 1904)

в соответствии с грамматическими нормами
современного русского языка

ОГЛАВЛЕНИЕ

Царь Федор и Борис Годунов

6

Царствование Федора Ивановича. Боярские смуты. Домашняя жизнь царя. Войны и отношения с соседями. Учреждение патриаршества. Убиение царевича Дмитрия. Прикрепление крестьян к земле. Избрание Бориса Годунова на престол

Царствование царя Бориса. Русские нравы и обычаи по рассказам иностранцев. Начало смут в царствование Бориса. Лжедмитрий I

Смутное время

62

Царь Федор Борисович. Измена Басманова и гибель Годунова

Царствование Лжедмитрия I. Смерть Лжедмитрия I

Полуцарь. Восстания против Василия. Тушинский вор. Осада Троицкой лавры. Разорение земли тушинцами. Скопин-Шуйский. Сведение с престола Василия Ивановича

Междоцарствие. Поляки в Москве. Московские послы под Смоленском. Патриарх Гермоген. Народное движение против поляков. Страстная неделя 1611 года в Москве. Русское ополчение под Москвой. Взятие Смоленска поляками. Лихолетье. Минин и Пожарский. Освобождение Москвы и избрание царя

Царствование Михаила Федоровича

162

Воцарение его и венчание на царство. Очищение Русской земли от внутренних врагов. Столбовский мир. Война с Польшей и Деулинское перемирие. Патриарх Филарет и его деятельность. Вторая война с Польшей. Азовское дело. Иноземцы в России. Последние годы царствования Михаила Федоровича

Западная Русь в конце XVI и в начале XVII века

236

Люблинская уния. Иезуиты в Литве и западной Руси. Состояние западнорусской церкви в конце XVI ст. Церковная уния. Борьба православия с унией. Петр Могила. Казаки и борьба их с турками и татарами. Казацкие думы о турецкой неволе. Казацкие восстания против Польши. Угнетение крестьян. Новые восстания казаков. Запорожская Сечь

Царь Федор и Борис Годунов

Царствование Федора Ивановича

*Боярские смуты. Домашняя жизнь царя. Войны и отношения с соседями.
Учреждение патриаршества. Убиение царевича Дмитрия.
Прикрепление крестьян к земле. Избрание Бориса Годунова на престол*

БОЯРСКИЕ СМУТЫ

После смерти Ивана Васильевича начинаются боярские смуты. Наследовать престол пришлось второму сыну Грозного, Федору. Он вовсе не походил ни на своего отца, ни на старшего брата – был слабого здоровья, малого роста, дряблый телом, с бледным, пухлым лицом, с которого почти никогда не сходила простодушная улыбка. Ходил он тихими, неровными шагами; нравом был чрезвычайно добродушен, приветлив, кроток, но недалек умом. По склонностям своим он был более инок, чем царь: беседы с богомольцами – странниками и монахами – занимали его гораздо более, чем речи думных бояр; богослужение и церковные обряды были ему милее государственных дел, а церковный благовест – слаще всякой музыки... Что царский трон был не по нем – это вполне сознавал Иван Васильевич и сильно скорбел о старшем своем сыне, который больше походил на отца, чем Федор.

Хотя Федору было тогда 27 лет, но у него не было ни сил, ни охоты править госу-

дарством, и потому вопрос о том, какой боярский род станет у престола, являлся очень важным. В это время два княжеских рода выдвигались на первое место: князья Мстиславские, потомки Гедимины, и князья Шуйские, из дома Рюрика. Представители первого рода не отличались особенными способностями; во главе рода Шуйских стоял знаменитый князь Иван Петрович, доблестный защитник Пскова, поднявший славу своего рода, сильно пострадавшего от опал Грозного. Наряду с этими знаменитыми княжескими родами стояли два старых боярских рода, породнившихся с царским домом: Романовы-Юрьевы и Годуновы. Боярин Никита Романович Юрьев, родной дядя государя, был представителем первого рода, а боярин Борис Федорович Годунов, царский шурин, – представителем второго. Царь Федор был женат на его сестре Ирине.

Уже в ночь после смерти царя Ивана сторонники Федора распорядились отправить маленького Дмитрия, его мать и родственников, бояр Нагих, в Углич, который был дан в удел Дмитрию отцом.

Скоро после этого поднялся мятеж: в народе разнесся слух, что боярин Богдан Вельский, сторонник Нагих, отравил покойного царя и хочет извести Федора. Толпы народа ломались в Кремль и требовали выдачи царского лиходея. Вельского спасли только тем, что тотчас же выслали из Москвы.

Сначала главным лицом при царе и правителем был Никита Романович, но недолго: он скоро заболел и умер. Тогда место его занял царский шурин. Борис Годунов был человеком очень умным, честолюбивым, ловким, изворотливым, притом чрезвычайно осторожным: задавшись какой-либо целью, он шел к ней потихоньку, как бы крадучись. Он был в числе опричников, женился на дочери Малоты Скуратова, но держался так осторожно, что не запятнал себя кровью и в то же время сумел вкратиться в доверие и милость царя, — уже одно это показывает гибкий ум Бориса. Говорят, что Годунов бросился было защищать царевича Ивана от ударов разгневанного царя и был сильно побит, зато потом, когда царь раскался в своем преступлении, Борис вошел в большую честь.

Красивый собою, умный и красноречивый, царский шурин, понятно, должен был иметь важное значение при слабом Федоре.

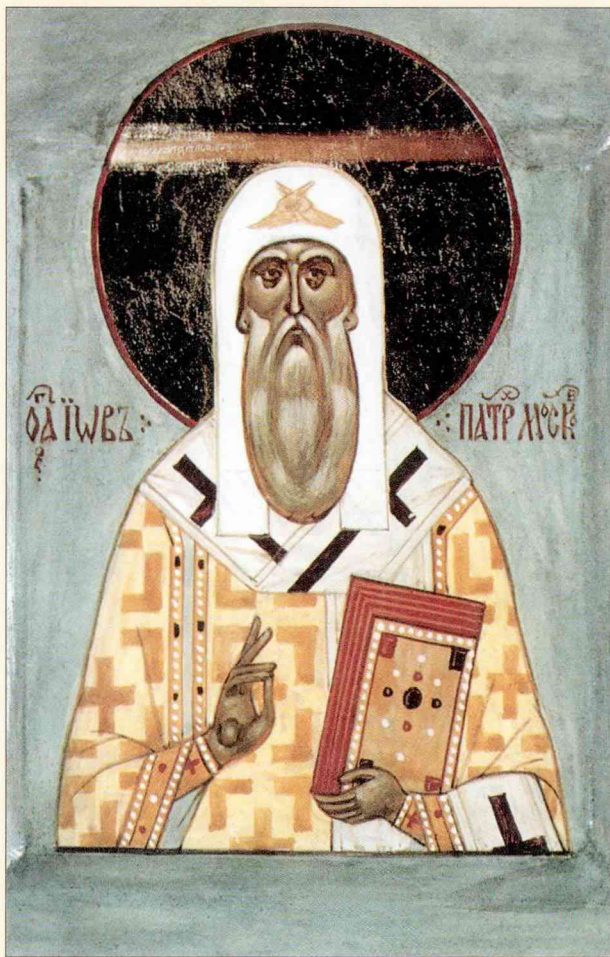
31 мая происходило венчание Федора на царство. Торжество это совершилось чрезвычайно пышно. Целую неделю продолжались пиры, веселье, народные празднества, потехи и забавы. Щедро посыпались царские милости на митрополита, духовенство, бояр и народ: были уменьшены налоги, освобождены заключенные, отпущены военнопленные, несколько заслуженных сановников возведено в боярское достоинство; Ивану Петровичу Шуй-

*Царь и великий князь Федор Иванович
Царский титулярник XVII века*

скому пожалованы все доходы с города Пскова, доблестная защита которого была всем памятна. Словом, никогда еще Москва не видала столько царских милостей, как при венчании на царство добродушного Федора Ивановича. Но никто не был осыпан такими щедротами, как Борис Годунов: он получил не только высокий сан конюшего, но и титул ближнего великого боярина, наместника двух царств, Казанского и Астраханского; ему даны были громадные поместья, все луга на берегу Москвы-реки, сборы с целых областей, доходы с некоторых промыслов сверх денежного жалованья. Годунов и так был не беден, но эти новые, щедрые

Патриарх Иов
Икона

пожалования сделали его богатейшим человеком в России. Ежегодные доходы его, говорят, достигали до ста тысяч рублей; он мог на свой счет снарядить из своих крестьян стотысячную рать. Никто из самых даже знатных бояр не мог равняться богатством с ним; царь один был богаче его. Понятно, что завистников у Годунова было немало: не только богатство, но и высшая власть в государстве попадала в его руки, а происхождением своим он стоял ниже многих бояр. (Свой род вел он от татарского мурзы Чета, который в XIV веке поселился на Руси и принял крещение. Внук его, Иван, получил прозвище Годун, от которого и стали все потомки зваться Годуновыми.) Хотя в бо-

ярской думе Годунов не занимал первого места – он садился обыкновенно четвертым, – но скоро все поняли, что он главное лицо в государстве и высшая власть в его руках. Все делалось по его желанию. Царь во всем слушался его; в иных случаях, когда надо было, Борис действовал на царя чрез свою сестру Ирину, которую Федор боготворил.

Некоторым из знатных бояр невыносимо было, что Годунов, человек не особенно знатный, незаслуженный, татарского происхождения, притом еще юный, тридцатидвухлетний, орудует всеми делами в государстве. Против него составился заговор. Князья Шуйские, Воротынские, Голицыны и др. порешили известить его: уговорили князя Мстиславского, с которым он был близок, позвать его к себе на пир и тут думали его убить. Заговор этот был открыт. Князь Иван Мстиславский был схвачен и пострижен в монахи, многих разослали по разным городам, некоторых заключили в темницы. Казней не было. Шуйские вывернулись из беды – их не тронули. Годунов сильно злобился на них, но, зная, как их любят в Москве, особенно торговый люд, он попытался даже сблизиться с ними. Митрополит хотел быть примирителем: призвал к себе Годунова и Шуйских и умолял их оставить вражду. Враги примирились, но ненадолго. Когда Иван Петрович Шуйский, вышедши от митрополита, объявил своим сторонникам, толпою стоявшим у Грановитой палаты и ждавшим его, что они, Шуйские, помирились с Борисом Федоровичем, то из толпы выступили два купца и сказали:

– Помирились вы головами нашими: и вам пропасть от Бориса, и нам!

В ту же ночь оба эти купца пропали без вести: были схвачены и сосланы неведомо куда. Это, конечно, снова возбудило у Шуйских вражду к Годунову. Повели на этот раз дело более тонко: составили челобитную государю, в которой просили его развестись с бездетной Ириной и вступить в новый брак, так как для блага государства нужен наследник царю. Уговорили и митрополита Дионисия

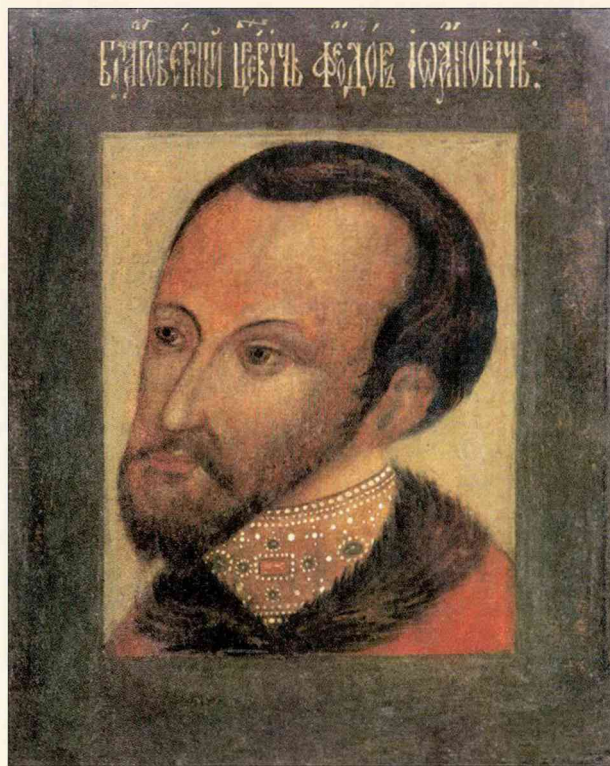

подписать и умолять царя о новом браке. Челобитную подписали, кроме бояр, именитые московские купцы. Годунову грозила опасность. Как ни любил Федор Ирину, но мог уважить и просьбу москвичей, а особенно митрополита. Но Годунов вовремя узнал о враждебном замысле и постарался всеми силами уговорить Дионисия отстать от этой затеи: он выставил ему на вид, что дети еще могут быть у Ирины, а если их не будет, то законный наследник уже есть – брат царя, Дмитрий Углицкий. Дионисий согласился не начинать этого дела, и замысел Шуйских, таким образом, разрушился.

После этого случая Годунов убедился, что для него опасно оставлять Шуйских в Москве: они могли еще новое что-нибудь предпринять против него. По словам летописи, по наущению Бориса подкупленные слуги Шуйских донесли на своих господ, что они задумали измену. Этого доноса было достаточно Годунову. Шуйских перехватывали; людей их пытали, добивались от них новых улик против господ, но ничего не добились. Несмотря на это, Иван Петрович Шуйский был отправлен в Белоозеро и там, говорят, по приказу Годунова, удушен. Такая же участь постигла другого Шуйского. Пострадали и многие сторонники их: одни были казнены, другие – заключены в тюрьмы, третьих заслали в далекие города...

Дионисий, видя эту жестокую расправу Годунова со своими недругами, задумал было, по старому обычаю святителей, печаловаться у царя за опальных бояр и жаловаться на насилия и неправды Годунова, но последствия были плачевны для митрополита. Годунов уверил Федора, что Дионисий не пастырь, а волк в овечьей коже. Дионисий был свергнут и заточен в монастырь, а в митрополиты возведен Иов, ростовский архиепископ, человек вполне преданный Годунову.

Теперь у Годунова не было соперников и сильных врагов; никто не стоял ему поперек дороги, и он стал всемогущим правителем.

Неизвестный художник
Портрет царя Федора Иоанновича

ДОМАШНЯЯ ЖИЗНЬ ЦАРЯ

Федор Иванович совсем не вмешивался в дела правления и всецело отдавался своим склонностям. Мы имеем весьма любопытные и обстоятельные сведения о его домашней жизни. Вставал он рано, около четырех часов утра. К нему являлся тогда его духовный отец, придворный священник, с крестом, благословлял его, прикасаясь концом креста к его лбу и ланитам. Царь целовал крест. Затем вносилась в покой икона с изображением того святого, который праздновался в тот день. Икону эту ставили к прочим образам, которыми была уставлена вся комната. Пред образами, богато украшенными жемчугом и драгоценными камнями, теплились лампы и горели восковые свечи. Царь молился с четверть часа. Затем священник вносил серебряную чашу со святой водой и кропил ею сперва образа,

Е. Данилевский
Царь

потом царя. Святую воду ежедневно приносили свежую; ее присылали царю игумены ближних и дальних монастырей от имени того святого, в честь которого построен монастырь.

После утренней молитвы царь посылал к царице спросить, хорошо ли она почивала, в добром ли она здравии, а немного времени спустя сам шел здороваться с ней, и оба шли в свою домовую церковь к заутрене, которая длилась около часа. Вернувшись из церкви, царь садился в большом покое, куда приходили к нему на поклон бояре, которые были в милости при дворе. Здесь царь и бояре, если имели что сказать, беседовали между собой. Так бывало всякий день, если только здоровье царя или какие-либо случаи не мешали этому.

Около девяти часов утра царь шел в другую церковь (в один из кремлевских

соборов) к обедне, продолжавшейся около двух часов; после нее царь беседовал несколько времени с боярами и разными сановниками, затем возвращался домой и отдыхал до обеда.

За обедом (обыкновенно в полдень) проводил царь немало времени. Каждое кушанье, отпуская его на государев стол, должен был сперва отведать повар в присутствии главного дворецкого; потом дворяне-слуги (называемые жильцами) несли блюдо к столу; впереди шел дворецкий. У царского стола кушанье принимал крайчий, давал отведать его сперва особому для того чиновнику, а потом ставил блюдо пред государем. Число кушаний, подаваемых обыкновенно за царским столом, бывало около семидесяти; в праздники или при угощении послов блюд подавалось гораздо больше. Сперва приносилось разное печеное, потом жареное и, наконец, похлебки. В царской столовой, за особым столом, ежедневно обедали некоторые из знатнейших придворных сановников и царский духовник.

В стороне стоял еще стол с прекрасной и богатой посудой и большим медным чаном со льдом и снегом; здесь были кубки с напитками, которые подавались за столом. Чашу, из которой пил сам царь, в продолжение всего обеда держал особый чиновник и подносил ее по требованию царя, каждый раз приветствуя его низким поклоном. Кушанье, поданное на стол, раскладывали на несколько блюд, и царь, в знак своего благоволения, посылал их своим сановникам.

После обеда царь ложился отдыхать и почивал обыкновенно три часа или два – меньше в том случае, когда ходил в баню или отправлялся смотреть на кулачный бой, любимую народную потеху. Спать после обеда было в обычае у всех русских. После отдыха царь шел к вечер-

не, после которой проводил обыкновенно несколько времени с царицею и тешился шутами, карлами и карлицами, которые всячески дурачились, кувыркались, пели песни. Это было самой любимой забавой Федора. Несмотря на свою доброту, он иногда тешился и другой потехой, которая наряду с кулачными боями свидетельствовала о грубости тогдашних нравов, – смотрел на бой с медведями.

Бой происходил следующим образом. В круг, обнесенный стеной, ставили человека, который должен был бороться с медведем, – бежать и скрыться было некуда. Медведей ловили нарочно для этой

Ю. Кугач
Русская сказка

потехи и самых крупных и лютых держали в железных клетках для боя. Когда выпускали медведя, он, став на задние лапы, с ревом и с разинутой пастью шел прямо на своего противника. Спасение последнего зависело от ловкости его. Если ему удавалось всадить в грудь медведя между двумя передними лапами рогатину и упереть другой конец ее у своих ног, то победа над зверем была одержана. Чаще всего так и случалось, потому что на бой с медведем решались выходить лишь опытные и лихие охотники. Но бывали и несчастные случаи, когда охотник давал промах; тогда лютый зверь на глазах зрителей раздирал несчастного своими когтями и зубами. Искусного бойца, одолевше-

го зверя, вели к царскому погребу, где вдоволь поили в честь государя. Такие потехи бывали только по праздникам.

Иногда царь проводил время, рассматривая изделия своих мастеров золотых дел, портных, золотошвеек и пр. Царские одежды и украшения, особенно торжественные, отличались, как известно, необыкновенной роскошью и великолепием.

Когда после ужина наступало время спать, священник читал несколько молитв, и царь молился перед сном, как и утром, около четверти часа.

Главные придворные сановники были следующие: конюший, дворецкий, казначей, постельничий и некоторые другие. Названия этих должностей показывают их значение. Кроме этих высших придворных сановников, при особе царя находилось для услуг двести человек

А. Максимов

На государеву службу

дворян, так называемых жильцов. Две тысячи стрельцов составляли отряд царских телохранителей; он делился на части, которые поочередно стояли на страже на царском дворе.

В ночное время при царской спальне находился постельничий с одним или двумя лицами, особенно близкими к царю. В смежной комнате помещалось еще шесть человек из придворных, известных своей верностью. В третьем покое спали жильцы, которые должны были сменяться каждую ночь по сорок человек.

Порядки домашней жизни царя Федора были, конечно, те же, что и у прежних государей; отличалась она лишь еще большим проявлением набожности, да не было тех шумных удовольствий, которым любил порой предаваться Грозный.

ВОЙНЫ И ОТНОШЕНИЯ С БОСБЕДЯМИ

Царствование Федора Ивановича было довольно мирным: ни царь, ни правитель войны не любили, но избежать ее все же не могли.

Годунов, при его тонком, изворотливом уме, осторожном, но твердом нраве, был настоящим государственным человеком, но, на беду, слишком уж был осторожен, и потому хорошо задуманное дело иногда ему не удавалось, если для довершения его нужны были смелость и быстрая решимость.

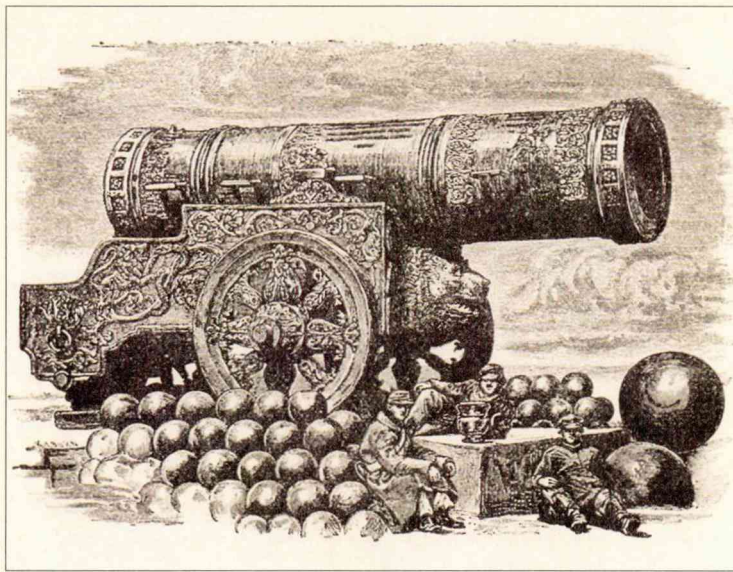
В 1586 году умер Стефан Баторий, непримиримый и опасный враг Москвы. В числе лиц, легко могущих попасть после него на польский престол, был Сигизмунд, сын шведского короля Иоанна, а по матери родной племянник Сигизмунда Августа, польского короля из дома Ягайло. С избранием Сигизмунда на польский престол Польша и Швеция, два постоянных врага Москвы, могли соединиться под одной властью. Годунов понимал, как это опасно для Москвы, и начал сильно хлопотать, чтобы этого не случилось: он отправил в Польшу послов, которым было наказано постараться об избрании

Польский король Сигизмунд

в короли царя Федора, а если это не удастся, то порадеть в пользу эрцгерцога австрийского Максимилиана, брата германского императора. Литовцы очень хотели царя Федора. Слабость его и неспособность к управлению не могли считаться помехой к избранию: король в Польше был только для вида, а всеми делами орудовали вельможи и паны на сеймах. Сначала дело пошло было успешно для Федора, но Годунов медлил, не воспользовался удобным временем. Послы его были очень щедры на обещания, но денег им не было дано, чтобы убогатить сторонников Федора и привлечь к нему новых доброхотов. Тянулись переговоры о вере: поляки не хотели иметь королем некаатолика, а Федор, конечно, не мог переменить своей веры. Дело не сладилось. Русским послам без денег не удалось поддержать и Максимилиана; одержали верх сторонники Сигизмунда. Он был избран и вступил на престол (1587). Русским удалось только добиться заключения перемирия на пятнадцать лет.

Царь-пушка

Со Швецией по окончании перемирия началась война – в 1590 году. Борис двинул на врагов огромную рать. Сам царь был при войске для воодушевления его. Война была удачна для русских: Ям, Иван-город и Копорье, отнятые у них при Грозном, были возвращены. Поляки не помогли шведам. По смерти шведского короля Иоанна в 1592 году король польский Сигизмунд стал и шведским королем, но ненадолго. Он был ревностным католиком и сильно враждовал против лютеранства, а шведы были лютеране, и потому они его крепко невзлюбили. Этим задумал воспользоваться дядя Сигизмунда, Карл, правитель Швеции, и завладеть шведским престолом. Им обоим было тогда не до войны, и в 1595 году был заключен вечный мир России со Швецией. Ям, Иван-город, Копорье и Корела достались русским.

Крымские татары держали в постоянной тревоге нашу южную Украину. Хан Казы-Гирей лукаво заговаривал с московским правительством о союзе против Литвы, требовал щедрых подарков, и в то же время шайки татар нападали на русские села и деревни, грабили их и жгли. Это было делом обычным. Но 26 июня 1591 года прискакали в Москву гонцы с вестью, что степь покрылась тучами

ханской силы, что не менее полтораста тысяч татар быстро идет к Туле. Крымцы так внезапно очутились на Оке, что русским оставалось думать только о защите столицы. На беду, главные военные силы наши находились на севере, так как со дня на день ждали разрыва со Швецией. Годунов, однако, не упал духом, приказал всем воеводам степных крепостей с их отрядами спешить к Серпухову. Таким образом собралась значительная рать; начальство над ней было вручено князю Мстиславскому. Москва приготовилась к осаде. Быстро были построены деревянные стены вокруг предместья за Москвой-рекой, чтобы

татары не могли снова сжечь столицу, как двадцать лет тому назад. Пригородные монастыри были обращены в настоящие крепости. Русское войско у самого города в поле укрепились и ждало врага. Добродушный царь побывал в войске, милостиво ободрял воевод. Годунов в блестящих доспехах объезжал рать. Его приветствовали как главного вождя, но он предоставил высшее начальство над войском князю Мстиславскому, а сам занял второе место.

4 июля подошли татары к Москве. Хан, обозрев с Поклонной горы местность, приказал ударить на русских. Татарская конница спустилась с высот и напала на передовой русский отряд. Загремели пушки с кремлевских стен, со стен монастырей, из укрепленного стана. Ядра и пули из ручных пищалей осыпали татар, которые поэтому принуждены были нападать врассыпную. Сломить русских им было очень трудно.

На стенах городских, башнях, колокольнях громоздился народ, со страхом и любопытством следивший за боем. В церквах молились. Молился усердно и благочестивый царь.

Сражение было нерешительно. Главные силы той и другой стороны еще не вступали в бой, но поле битвы было

покрыто трупами, и татарских тел было гораздо больше, чем русских: пушки и ручные пищали выручили русских из беды. Годунов обращал большое внимание на военное дело. В Москве в это время иностранные и русские мастера отливали пушки, иногда даже огромных размеров (Царь-пушка). Стрельцы обучались стрельбе из ручных пищалей. В русском войске были отряды иностранных опытных мушкетеров. Хотя тогдашние пушки и ружья были еще очень несовершенны, но все же вреда наносили гораздо больше, чем татарские стрелы, а своим громом пугали лошадей, и татарская конница не могла действовать как следует.

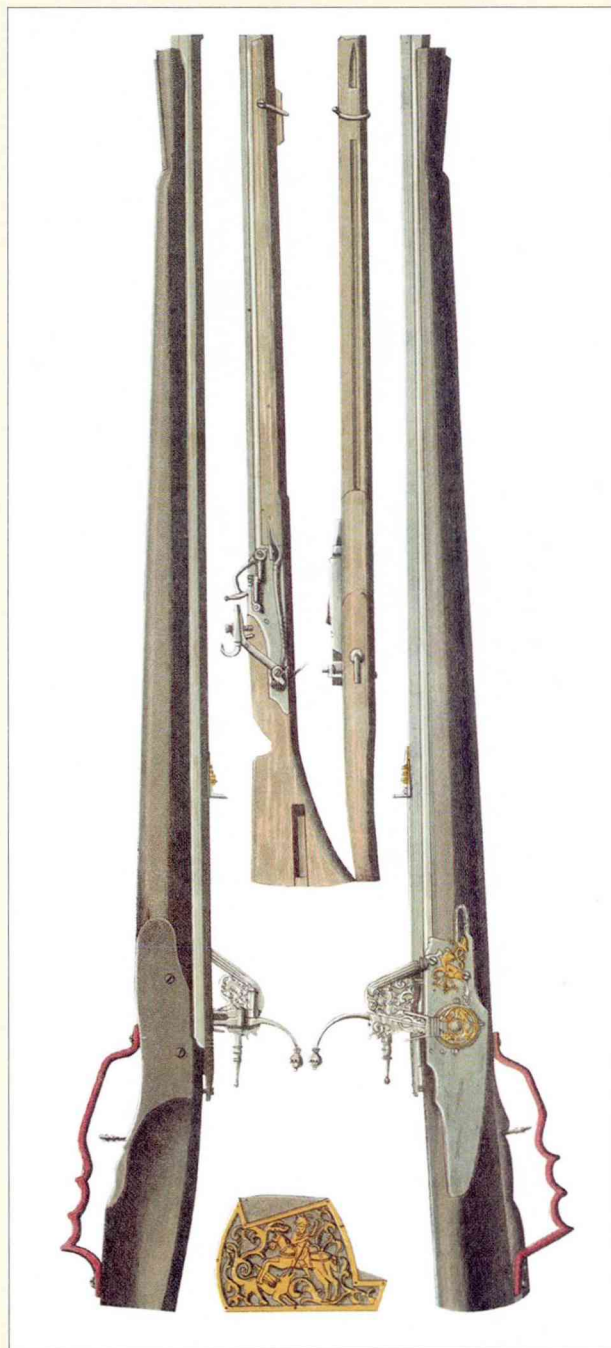
Годунов не жалел пороху, и всю ночь гремела пальба. Татары стали спрашивать у русских пленников, что это значит, а те догадались сказать, что в Москве пальбой выражают радость, так как прибыли, вероятно, свежие войска, давно ожидаемые из Новгорода. Хан рассчитывал было взять Москву врасплох, но, встретив сильный отпор и боясь, чтобы и в самом деле к русским не подоспели главные их боевые силы, велел поспешно отступить в ту же ночь. С рассветом в Москве разнеслась радостная весть, что хан бежал. При звоне всех московских колоколов и радостных криках народа конные полки кинулись в погоню за татарами. Русские захватили большую добычу, перебили и забрали в плен множество врагов.

Щедро были награждены воеводы: и почетными наградами (золотыми медалями), и другими царскими милостями, а Годунов, кроме разных дорогих подарков, получил самый почетный титул – «Слуги», который давался очень редко, и то за особые услуги.

На следующий год татары снова сделали набег на рязанские, каширские и тульские земли и увели на этот раз огромное число пленных. Хотя Годунов для укрепления южной степной украины устроил целый ряд новых укреплений, засек и крепостей (Белгород, Оскол, Валуйки и другие), но оборонить длинную степную границу было все-таки очень трудно.

Завел было Годунов переговоры с Турцией, просил султана обуздать татар, но турецкое правительство отнеслось к русским высокомерно, требовало, чтобы

Ф. Солнцев
Старинные пищали

Москва отдала султану Астрахань и Казань, удалила с Дона казаков, сильно беспокоивших и турок и татар, и отступилась от кахетинского царя. Кахетинский, или иверский, князь Александр незадолго пред тем обратился в Москву с мольбой к царю – взять Кахетию под свою высокую руку и спасти от притеснений нечестивых врагов. Кахетия, которую тес-

нили в то время с одной стороны турки, с другой – персы, была принята в московское подданство. Понятно, что турецкий султан злобился за это на Москву, и потому переговоры кончились ничем.

Пришлось позаботиться о союзниках на случай войны с турками. Несколько лет с этой целью велись сношения с германским императором, велись переговоры

о том же и с персидским шахом, но все попытки найти надежных союзников для борьбы с Турцией оказались бесплодными.

Деятельные сношения с Англией не прерывались; английская королева, видимо, очень дорожила дружбой Москвы, величала Годунова своим «кровным, любительным приятелем». Для Англии была очень выгодна беспошлинная торговля

А. Волков

Рассвет над Москвой-рекой

с Россией. В свою очередь Годунов старался усилить торговые сношения с Западной Европой; на Белом море, по его приказу, была заложена Архангельская пристань.

На востоке дела русских шли удачно. После гибели Ермака, казалось, погибнет и его дело и полудикие татарские орды снова будут владеть богатым Сибирским краем, но Годунов понимал, как важно обладание этой страной для торговли, и посылал в Сибирь отряд за отрядом. Владычество русских здесь мало-помалу упрочивалось и постройкой городов (Тобольск, Пелым, Березов, Тюмень и другие).

УЧРЕЖДЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА

Пал Царьград – с ним пало и значение царьградского, или византийского, патриарха: он стал как бы пленником турецкого султана. Турки смотрели на христиан с презрением, всячески их теснили, грабили – и некогда богатые христианские области на Востоке запустели. Восточные патриархи, в том числе и византийский, стали искать в Москве покровительства и денежной помощи. С Востока беспрестанно являлись сюда духовные лица, приносили царю от патриархов в дар частицы мощей и разные священные вещи и умоляли о денежной помощи. В посланиях царю ярко выставлялись бедствия и нищета христианской церкви на Востоке; русского царя величали вторым Константином, самодержцем всего христианского мира, христианским солнцем, освещающим всю вселенную, и прочее. Москву стали называть третьим Римом. С большим почтением, а иногда и подобострастием обращались патриархи в своих письмах и к московским митрополитам, прося у них денежной помощи. С половины XV века русская церковь была уже вполне независима от византийского патриарха. Московский митрополит

Святейший патриарх Московский и всея Руси Иов Царский титулярник XVII века

и по власти, и по средствам стоял несравненно выше его, и потому русскому первосвятителю титуловаться ниже его было некстати. Уже при венчании Иоанна IV на царство по тому чину, по какому цезари римские венчались папами и патриархами, чувствовалась неловкость, что обряд этот совершает митрополит, а не патриарх.

В 1586 году, летом, в Москву прибыл антиохийский патриарх Иоаким, за милостью. В первый раз еще Москва видела патриарха в своих стенах. Встреча была устроена чрезвычайно торжественно, с соблюдением всех должных обрядов.

Царь Федор, как известно, очень любил пышные обряды. Все эти торжества вызвали оживленные толки в Москве и среди близких к царю лиц о значении патриаршества, о необходимости учредить его в России. Притом и католики корили русскую церковь, что она подчиняется рабу султана. Мысль об учреждении патриаршества пришла, конечно, по душе набожному царю. Он созвал высшее духовенство и бояр на совет и между прочим сказал им:

– По воле Божией на Востоке патриархи по имени только называются святителями и власти почти вовсе лишены. Наша же страна, как видите, в многорасширение приходит, и потому хочу, если Богу угодно и писания божественные не противоречат этому, да устроится «превысочайший» престол патриаршеский в царствующем граде Москве. Думаю, это будет не во вред благочестию, но послужит к преуспеянию веры Христовой.

Митрополит и бояре одобрили это намерение, но советовали опросить об этом

всех восточных патриархов, потому что такое великое дело должно было устроиться по решению всей восточной церкви, чтобы латиняне и еретики не могли говорить, что патриарший престол в Москве устроен лишь по царской воле. Антиохийский патриарх, осыпанный царскими милостями, уезжая из Москвы, обещал, что предложит на соборе восточных святителей учредить патриаршество в России.

Это дело было уже в полном ходу, уже царь был извещен, что восточные патриархи сочувствуют задуманному, как совершенно неожиданно пришла весть

к царю, что в Москву едет византийский патриарх Иеремия.

Встретили его еще с большей честью, чем антиохийского.

Иеремия так описывал плачевное положение своей церкви:

«Я приехал в Царьград; вижу – Божия церковь (храм святой Софии) разорена и строят в ней мезгит (мечеть); все достояние разграблено, кельи обвалились. Султан стал присылать ко мне, чтобы устроить патриаршую церковь и кельи в другом месте Царьграда; а мне строить нечем, вся казна расхищена; и я челом бил султану, чтобы позволил мне идти в христианские государства для сбора милостыни на церковное строение».

Из беседы с патриархом обнаружилось, что он приехал в Москву только за милостыней, за сбором пожертвований для обновления своей патриархии, а насчет учреждения русского патриаршества он не привез никаких решений. Тогда царю или его советникам пришло в голову предложить Иеремии стать русским патриархом: византийский патриарх считался старшим, и переход его из Константинополя в Москву должен был возвысить ее в глазах всех восточных христиан. Затруднение было лишь в том, что царь очень любил митрополита Иова и не хотел с ним расстаться, и потому Иеремии было предложено, если он останется в России, жить не в Москве, где предполагалось оставить митрополита Иова, а во Владимире.

– Будет на то воля великого государя, – отвечал Иеремия, – чтобы мне быть в его государстве, я не отказываюсь, только быть мне во Владимире нельзя: патриархи живут всегда при государе.

Царь на совещании об этом ответе высказал между прочим следующее:

– Статочное ли дело нам нашего святого, преподобного отца нашего и богомольца Иова, митрополита от Пречистой Богородицы и от великих чудотворцев, удалить, а сделать греческого закона патриарха, а он здешнего обычая и русского языка не знает, и ни о каких делах духовных нам говорить с ним без толмача нельзя.

После довольно долгих переговоров Годунова с Иеремией тот согласился поставить в патриархи кого-либо из русских архипастырей. Царь пожелал, конечно, Иова.

С большой пышностью был совершен 26 января 1589 года обряд постановления его в патриархи. Вместе с тем четыре владыки: новгородский, казанский, ростовский и крутицкий (в Москве) – возведены были в сан митрополита, а шесть епископов получили звание архиепископов.

Иеремия, богато одаренный, отправился в Константинополь с царской грамотой к султану.

«Ты бы, брат наш Мурат, – говорилось в ней, – патриарха Иеремию держал в своей области и беречь велел пашам своим так же, как ваши прародители патриархов держали в береженье, по старине, во всем; ты бы это сделал для нас».

Чрез два года привезена была в Москву грамота на учреждение патриаршества, утвержденная собором восточных патриархов.

Хотя и прежде московский митрополит на деле был главой русской церкви и не зависел от византийского патриарха, но теперь самостоятельность русской церкви признавалась всенародно всеми православными святителями, а сан патриарха в глазах всех православных высоко поднимал главу русской церкви.

Учреждением патриаршества был доволен благочестивый царь; довольны были все повышенные духовные лица; доволен был и Борис Годунов: его благожелатель Иов теперь получал больше силы и значения, мог ему оказать при случае больше поддержки, а это было нужно дальновидному честолюбцу.

УБИЕНИЕ ЦАРЬВИЧА ДМИТРИЯ

Никогда еще не бывало в Московском государстве, чтобы царский родич, хотя бы и именитый боярин, достигал такой высокой чести и такого могущества, как Годунов: он был настоящим властителем

государства; Федор Иванович был царем только по имени.

Являлись ли в Москву иноземные послы, решалось ли какое-нибудь важное дело, надо ли было бить челом о великой царской милости – обращались не к царю, а к Борису. Когда он выезжал, народ падал пред ним ниц. Челобитчики, когда Борис обещал им доложить царю об их просьбах, случалось, говорили ему:

– Ты сам, наш государь-милостивец, Борис Федорович, только слово свое скажи – и будет!

Эта дерзкая лесть не только проходила даром, но даже нравилась честолюбивому Борису. Мудрено ли, что у него, стоящего на небывалой еще высоте, закружилась голова и власть очень уж полюбилась ему?.. Его жена, дочь злодея Малюты, была не менее его честолюбива.

Годунова превозносили и свои и чужие. Неутомимой деятельности его все изумлялись: он вел непрерывные переговоры с иноземными правительствами, искал союзников, улучшал военное дело, строил крепости, основывал новые города, заселял пустыни, улучшил суд и расправу. Одни хвалили его за скорое решение судебного дела; другие – за оп-

равдание бедняка в тяжбе с богачом, простолюдина – с именитым боярином; третьи славили его за постройку без тяготы для жителей городских стен, гостиных дворов... Всюду разносились о нем самые благоприятные слухи. И русские послы, и иноземные, побывавшие в Москве, величали его начальным человеком в России и говорили, что никогда еще такого мудрого правления в ней не бывало. Даже коронованные особы искали дружбы Годунова.

Большой славы и силы правителю из простых смертных нельзя достигнуть, но мысль, что все это величие крайне непрочное, что со смертью больного и бездетного царя оно рухнет, должна была удручать Годунова. В Угличе подрастал царевич Дмитрий. Умри сегодня Федор, а завтра прощай не только власть Годунова, но и свобода, а пожалуй, и сама жизнь... Нагие, царские родичи и злейшие враги его, не преминут раздавить ненавистного им временщика...

Страшились Нагих не менее, чем Годунов, и все его сторонники; да и бояре, не любившие его, но подавшие голос в думе за удаление Дмитрия с матерью его и родичами в Углич, должны были опасаться будущего, понимали, что им всем несдобровать, когда власть попадет в руки Нагих.

Молодой царевич жил с матерью в Угличе, в небольшом мрачном дворце. Ему было уже около девяти лет. Мать и дядья его с нетерпением ожидали его совершеннолетия; носились слухи, что они призывали даже гадалщиц, чтобы узнать, долго ли жить Федору. Рассказывали также, что царевич склонен, подобно отцу, к жестокости, любит смотреть, как убивают домашних животных; говорили, будто бы, играя раз со сверстниками, он слепил из снега несколько человеческих подобий, назвал их именами главных царских бояр и стал

И. Глазунов

Легенда о царевиче Дмитрии

палкой отбивать им головы, руки, говоря, что так будет рубить бояр, когда вырастет.

Конечно, все эти рассказы могли быть выдуманы досужими людьми, вернее всего доброхотами Годунова и врагами Нагих.

С. Блинков
Царевич Дмитрий